УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 07.003

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И КИТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Е.Г. Темников

Аннотация

В статье на основе опубликованных архивных источников и отечественного историографического материала рассматривается история «территориального вопроса» в русско-китайских межгосударственных отношениях. Хронологически статья ограничивается с одной стороны, 1858 г. (год заключения Айгуньского и Тяньцзинского договоров), с другой – 1894 г. (Московский договор). В работе также частично затрагивается политика западноевропейских держав (Англии и Франции) в отношении Китая и некоторые торгово-экономические аспекты в межгосударственных связях России и Китая в указанный период.

Формирование и развитие российско-китайских межгосударственных отношений во второй половине XIX в. – качественно новая и системная эпоха дипломатических, политических и торгово-экономических взаимоотношений между государствами. Основными рубежами межгосударственных отношений стали Кульджинский договор (1851 г.), Айгуньский и Тяньцзинский договоры (1858 г.), Пекинский договор (1860 г.), Чугучакский протокол (1864 г.), Санкт-Петербургский договор (1881 г.), Ново-Маргеланский протокол (1884 г.), Петербургское соглашение (1894 г.), Московский договор (1896 г.).

Предметом исследования данной статьи являются ключевые события, направления и особенности развития «территориального вопроса» в межгосударственных отношениях Российской и Цинской империй в 1858–1894 гг.

История межгосударственных связей России и Цинской империи во второй половине XIX в. располагает обширной отечественной историографией и многочисленными источниками [1–4]. Различные аспекты этой проблемы были освещены в ряде сборников и коллективных трудов отечественных исследователей [5–8].

В середине XIX в. международная обстановка на Дальнем Востоке объективно способствовала дальнейшему сближению России с Китаем, поскольку оба государства оказались в состоянии войны с Англией и Францией – державами, игравшими наиболее активную роль в Восточной Азии в этот период [9, с. 55].

«Опиумные» войны Англии и Франции против Цинской империи, а также Крымская война, театр военных действий которой включал и Тихий океан, сформировали опасность захвата низовья Амура и Приморья западными государст-

вами. Эти военно-политические события поставили российскую администрацию Восточной Сибири перед необходимостью принять меры предосторожности.

Не следует забывать, о том, что Амур был самым дешевым и удобным путем к Тихому океану. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев сообщал, что англичане захватят устье Амура, как только установят слабость русских сил. «Это будет делом внезапным, без всяких сношений о том с Россией, которая, однако ж, лишится всей Сибири, потому что Сибирью владеет тот, у кого в руках левый берег и устье Амура» [10, с. 22].

Только в середине XIX в. снаряженная при непосредственном участии Муравьева Амурская экспедиция во главе с капитан-лейтенантом Г.И. Невельским (1849–1855) смогла решить географические вопросы. О значимости географических исследований писал генерал-губернатор: «Сделанные Невельским открытия неоценимы для России… Важнейшее из всех открытий его – есть южный пролив из лимана и беспрепятственный по оному вход из Татарского залива судам самого большого размера, прямо в реку. Это открытие заставляет нас безотлагательно приступить к занятию устья Амура, или со дня на день должно ожидать, что оно с юга будет занято другими» [10, с. 21].

Губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев предпринял различные меры по укреплению подведомственного ему района. Он добился учреждения базы для Сибирской флотилии в Петропавловске-на-Камчатке. Была проведена реорганизация Забайкальского казачьего войска, увеличена его численность [11, с. 20]. В 1855 г. на левом берегу Амура был основан ряд поселений: Богородское, Иркутское, Михайловское, Воскресенское [9, с. 56].

Во время второй «Опиумной войны» (1856–1860 гг.), которую Англия и Франция сообща вели против Китая, цинское правительство, находившееся в тяжелом положении, приняло решение наконец пойти на урегулирование взаимоотношений с Россией. Цинский двор видел в ней возможного союзника в борьбе против вторжения западных колониальных держав [12]. Свидетельством миролюбивого настроя России по отношению к соседу было то, что Россия оставалась единственной страной, законодательно запретившей своим подданным торговать в Китае опиумом (см. [13]) и вывозить из страны китайских рабочих – кули (см. [14]). В июне 1855 г. Муравьеву было сообщено из Петербурга, что правительство, исходя из реальной обстановки, признало целесообразным «утвердить за Россией весь левый берег Амура», а для развития Сибири получить право свободной торговли в северных районах Цинской империи. В связи с этим Муравьеву было дано указание вступить с Китаем в переговоры и заключить соответствующий трактат [5, с. 97].

16 мая 1858 г. губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев и цинский уполномоченный – «генерал-адъютант, придворный вельможа, амурский главнокомандующий князь И Шань» подписали в Айгуне договор «о возвращении России левобережья Амура, установлении русско-китайского кондоминиума в Уссурийском крае и торговле по рекам Амур, Сунгари и Уссури» [15, с. 62–64].

Статья первая договора, посвященная территориальному разграничению, гласила: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению, до реки Уссури, владением Дайцинского государства» [15].

В этой же статье оговаривалось, что «по рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда Дайцинскаго и Российского государств; всех же прочих иностранных государств (Англии и Франции – *Е.Т.*) судам по сим рекам плавать не должно». Таким образом, Айгуньский договор предотвратил возможное использование устья Амура в военных целях западноевропейскими союзниками, как против России, так и против Китая.

Далее первая статья договора отмечала, что «находящихся по левому берегу р. Амура от р. Зеи на юг, до деревни Хормолдзинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах их жительства, под ведением маньчжурскаго правительства, с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали» [15, с. 62–64].

Согласно статье второй договора, «для взаимной дружбы подданных двух государств» населению, проживавшему по рекам Уссури, Амуру и Сунгари, разрешалась взаимная торговля [15, с. 62–64].

По Айгуньскому договору Цины вернули России не все земли, отторгнутые у России по Нерчинскому договору 1689 г. Русские земли, которые по статье второй договора отошли Китаю на условиях ограниченного суверенитета на правом берегу Аргуни и Амура, не были возвращены России [11, с. 20].

Айгуньский договор был заключен на равноправной основе, в интересах двух государств, так как он был обращен против посягательств Англии и Франции на находившийся в «общем владении» России и Китая район Амура.

В Тяньцзине во время переговоров в Айгуне находился российский дипломат Е. Путятин, направленный для ведения переговоров и возможного заключения соглашения об общих принципах межгосударственных отношений России и Китая. Министерство иностранных дел России рекомендовало Путятину отмежеваться от держав, готовящихся к наступлению на Китай, в особенности не делать «дружеских изъявлений англичанам» и, наоборот, поддерживать связь с цинским правительством [10, с. 25].

Путятин, не знавший об успешном завершении переговоров в Айгуне, 1 июня 1858 г. подписал Тяньцзинский трактат «об условиях политических взаимоотношений, торговле и определении границ» [15, с. 64–69] между Россией и Китаем.

Девятая статья договора была посвящена территориальным проблемам: «Неопределенные части границ между Китаем и Россиею будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих правительств, и заключенное ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему Трактату» [15, с. 64–69].

Локальный успех китайской армии в войне с Англией и Францией при Дагу[1] вскружил голову цинскому правительству, которое объявило Айгуньский и Тяньцзинский договоры не имеющими юридической силы, фактически отказавшись возвращать Российской империи левый берег Амура.

Доводы цинского правительства состояли в том, что заключивший договор князь И Шань, во-первых, якобы не имел на это полномочий и, во-вторых,

[1] Англо-французская эскадра (18 судов со 180 орудиями и 1200 человеками десантных войск) двигалась на север по р. Бэйхэ, чтобы проложить себе дорогу к Пекину, но 25 июня 1859 г. китайские форты у Дагу открыли огонь по судам, нанеся им огромный ущерб. Потери союзников составили три корабля и 464 человека ранеными и убитыми (см. [16]).

трактат не был скреплен государственной печатью Цинской империи. Второе соответствовало действительности [5, с. 108]. Пекин также отказался от обещанной Россией военной помощи в виде современного оружия и военных инструкторов (см. подробнее [17]).

Но в 1860 г. военная ситуация изменилась, англо-французские войска перешли в наступление и уже спустя несколько недель расположились на подступах к Пекину, к тому же продолжалось крестьянское восстание тайпинов. Эти события, а также надежда на посредничество России в переговорах о заключении мира с западными союзниками поставили цинское правительство перед необходимостью признать упомянутые выше соглашения и начать новые переговоры с Россией.

В Пекин был направлен российский посланник генерал-майор Н.П. Игнатьев, который первоначально стоял во главе офицеров-инструкторов, сопровождавших военную помощь Китаю. Новым поручением для Игнатьева стало окончательное решение проблемы русско-китайской границы в Приморье.

2 ноября 1860 г. Н.П. Игнатьев и цинский уполномоченный, князь первой степени, принц Гун подписали в Пекине дополнительный договор, подтвердивший условия Айгуньского и Тяньцзинского договоров, а также признавший Приморье (Уссурийский край) территорией Российской империи.

Статья первая Пекинского договора устанавливала, что «в подтверждение и пояснение *первой* статьи договора, заключенного в городе Айгуне 1858 года, мая 16-го дня (Сянь-фын 8 года, 4-й луны, 21-го числа) и во исполнение *девятой* статьи договора, заключенного в том же году, июня 1-го дня (5-й луны, 3-го числа) в городе Тянь-цзине, определяется: с сих пор восточная граница между двумя государствами, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, пойдет вниз по течению реки Амура до места слияния сей последней реки с рекою Уссури. Земли, лежащие по левому берегу (на север) реки Амура, принадлежат Российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу (на юг), до устья реки Уссури, принадлежат Китайскому государству. Далее, от устья реки Уссури до озера Хинкай, граничная линия идет по рекам Уссури и Сунгача. Земли, лежащие по восточному (правому) берегу сих рек, принадлежат Российскому государству, а по западному (левому) – Китайскому государству [15, с. 70–78].

Статья вторая договора наметила границу Российской и Цинской империй в Центральной Азии: «Граничная черта на западе, доселе неопределенная, отныне должна проходить, следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов, от последнего маяка, называемого Ша-бин-дабага, поставленного в 1728 году (Юн-чжэн 6-го года), по заключении Кяхтинскаго договора, – на юго-запад до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссыккуль и называемых Тэнгэришань или Киргизнын алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу, (южные остроги Небесных гор), и по сим горам до Коканских владений» [15, с. 70–78].

В статье 6 говорилось об открытии торговли в Кашгаре.

Статьи 7 и 8 договора установили правила русско-китайской торговли: «Как русские в Китае, так и китайские подданные в России, в местах, открытых для торговли, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно». «Срок пребывания купцов в местах, где производится торговля, не определяется, а зависит от их собственного усмотрения… Споры, иски и том[у] подоб[ные]

недоразумения, возникающие между купцами при торговых сделках, предоставляется решать самим купцам посредством выбранных из своей среды людей…» [15, с. 70–78].

Айгуньский и Пекинский договоры завершили период территориального разграничения между Российской и Цинской империями на дальневосточном участке границы. Россия вернула себе часть территории Приамурья, утраченной после заключения Нерчинского договора 1689 г., а также было произведено размежевание территорий, «находившихся в общем владении» на Дальнем Востоке.

Россия стала осваивать Приамурье и Уссурийский край. Там, где не было даже поселений, возникли крупные города: Хабаровск, Владивосток, Николаевск, Уссурийск. Численность населения быстро возрастала. К 1906 г. она составляла 382 558 человек, а в 1916 году – уже 776 678 человек [11, с. 22].

Цинская империя, разгромив Джунгарское ханство (1758 г.) и образовав новую область империи – Синьцзян («Новая граница»), вышла на рубежи Центральной Азии. Сближение границ Российской и Цинской империи в Центральной Азии привело к необходимости размежевания границ и в этом районе.

Еще статья 2 Пекинского договора 1860 г. впервые наметила направление русско-китайской границы в Центральной Азии. 25 сентября 1864 г. генеральный консул в Кульдже Иван Захаров и полковник Генерального штаба Иван Бабков подписали Чугучакский протокол о размежевании русско-китайской государственной границы от Шабин Дабага (Алтай) до хребта Цунлин (Памир) [15, с. 95–100].

На этом географическом пространстве в качестве обозначения пограничной линии между двумя государствами был принят следующий водораздел: все земли, по которым текли реки на восток и на юг, отходили к Китаю, а территории, по которым текли реки на запад и на север, присоединялись к России.

Осуществить принятые в Чугучаке решения помешало начавшееся в 1864 г. в Синьцзяне дунгано-уйгурское восстание, направленное против Цинской империи. Цинское правительство обратилось к России с просьбой о помощи в подавлении восстания. В 1871 г. Россия, в поддержку «сильного и долговечного соседа» Китая [18, с. 71], не встречая никакого сопротивления местного населения, ввела свои войска в Илийский край, заняв город Кульджа. Это было связано с возрастанием влияния новообразованного государства Йеттишаар, занимавшего наибольшую территорию Восточного Туркестана, во главе которого стоял Мухаммед Якуб-бек, фактически проводивший внешнюю политику Великобритании в регионе. Он начал войну против Таранчинского ханства, находившегося в орбите российской политики.

После подавления восстания в Синьцзяне цинское правительство предложило России вывести войска из Илийского края. Вместе с тем оно предъявило требование передать ему никогда не принадлежавшие Китаю части Туркестана и Западной Сибири. Создалась напряженная обстановка [11, с. 24].

12 февраля 1881 г. управляющий Министерством иностранных дел Н. Гирс и чрезвычайный посланник при дворе его величества императора китайского Е. Бюцов с российской стороны и вице-председатель кассационной палаты Цинской империи Цзэн Цзицзэ подписали Санкт-Петербургский договор между

Россией и Китаем об Илийском крае, границе и торговле в Западном Китае [15, с. 117–124].

Статья первая договора гласила: «Его величество император Всероссийский соглашается на восстановление власти китайского правительства в Илийском крае, временно занятом русскими войсками с 1871-го года» [15, с. 117–124].

«Жителям Илийскаго края предоставляется остаться на нынешних местах жительства их, в китайском подданстве, или же выселиться в пределы России и принять российское подданство» (ст. 2, 3) [15, с. 117–124].

Большая часть, Илийского края была возвращена. Новая русско-китайская граница в Центральной Азии проходит следующим образом: «Начиная от гор Беджин-тау, по течению реки Хоргос до впадения ея в реку Или и, пересекши последнюю, направится на юг к горам Узун-тау, оставив к западу селение Кольджат. Оттуда она направится на юг, следуя по черте, определенной в Протоколе, подписанном в Чугучаке в 1864 году» (ст. 7) [15, с. 117–124].

Свыше 50 тыс. дунган и уйгуров, боявшихся «восстановления китайской власти», были расселены во внутренних районах Российской империи (в основном в Семиречье). Цинское правительство обязалось выплатить России в течение двух лет «девять миллионов металлических рублей» для покрытия издержек, вызванных занятием русскими войсками Илийского края с 1871 года (ст. 6).

Согласно статье 8 договора произошло изменение русско-китайской границы в районе озера Зайсан (ставшего внутренним озером России) и реки Черный Иртыш. Статьи 12–16 договора были посвящены условиям русско-китайского торга.

В целом Петербургский договор выглядел как успех китайской дипломатии. Россия, оказавшись в международной изоляции после Берлинского конгресса 1878 г. и испытав ряд внешне- и внутриполитических трудностей, сознательно пошла на многие уступки, дабы не доводить отношения с Китаем до конфликта [5, с. 165].

В 1884 г. в местечке Новый Маргелан был подписан протокол, по которому граница между Россией и Китаем была проведена от перевала Бедель (хребет Кокшал-тау) на юго-западе по главному Тяньшаньскому хребту до перевала Туюн-Суек, и от перевала Туюн-Суек на юг до перевала Узбель (Северный Памир, Сарыкольский хребет), между принадлежащей России Ферганской областью и западной частью Кашгарской области, принадлежащей Китаю [15, с. 160–163].

Завершающей стадией территориального размежевания между Россией и Китаем в XIX веке стало, заключенное в 1894 г. Петербургское соглашение о временном сохранении статус-кво на Памире Китаю [15, с. 197–199].

Таким образом, в XIX в. межгосударственное территориальное разграничение между Россией и Китаем было завершено. Оно протекало на основе дипломатических переговоров, закончившихся подписанием ряда соглашений, которые определили направленность государственных границ России и Китая.

Summary

E.G. Temnikov. Territorial question in interstate relations of Russia and China in late 19th century.

The article regards Russian-Chinese interstate relations on the basis of the published archival sources and Russian historiographic. Chronologically, the article is with time from

1858 (year of conclusion Aygun and Tayzin contracts), to 1894 (the Moscow contract). The policy of West-European powers (England and France) concerning China is also partially mentioned in the work. Some trade and economic aspects in interstate communications of Russia and China in the given period are specified as well.

Литература

1. *Антонов Н.К.* К истории заключения русско-китайского договора в 1881 г. – М: Мысль, 1982. – 510 с.
2. *Дацышен В.Г.* История русско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2000. – 285 с.
3. *Михайловская А.И.* Из истории русско-китайских отношений XIX века: (Айгунский трактат 1858 г.). – Верхнеудинск, 1927. – 127 с.
4. *Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1896. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 899 с.
5. Границы Китая: история формирования / Под ред. В.С. Мясникова, Е.Д. Степанова. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 469 с.
6. Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений: Сб. ст. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Мысль, 1982. – 511 с.
7. И не распалась связь времен…: К 100-летию со дня рождения П.Е. Скачкова: Сб. ст. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1993. – 392 с.
8. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949 гг.). – М.: Госполитиздат 1956. – 890 с.
9. *Сладковский М.И.* Отношения между Россией и Китаем в середине XIX века // Новая и новейшая история. – 1975. – № 3. – С. 55–64.
10. *Бескровный Л.Г., Нарочницкий А.Л.* К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX веке // Вопр. истории. – 1974. – № 6. – С. 14–36.
11. *Бескровный Л.Г., Тихвинский С., Хвостов В.* К истории формирования русско-китайской границы // Междунар. жизнь. – 1972. – № 6. – С. 14–29.
12. *Ясенев В.С. Кручинин А.Г.* Правда о территориальном размежевании между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. – 1980. – № 2. – С. 161.
13. *Пескова Г.Н.* Иностранная торговля опиумом в Китае и позиция России // Документы опровергают. – М.: Мысль, 1982. – С. 377–422.
14. *Пескова Г.Н.* Позиция России по вопросу о продаже и вывозе за границу китайских кули // Документы опровергают. – М.: Мысль, 1982. – С. 340–376.
15. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916) / Под ред. В.С. Мясникова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.
16. Международные отношения на Дальнем Востоке: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Наука, 1973. – С. 75–76
17. Англо-франко-китайская война (1856–1860) и вопрос о помощи России Китаю // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Мысль, 1982. – С. 284–340.
18. *Мясников В.С., Шепелева Н.В.* Империя Цин И Россия в XVII – н. XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время. – М., 1982. – С. 34–89.

Поступила в редакцию
05.09.07

Темников Евгений Геннадьевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Казанского государственного университета.